

УДК 902(571.54/55)

Исторические науки и археология

В статье сообщается об итогах археологической разведки, проведенной Верхнеамурской археологической экспедицией в полевом сезоне 2013 г. В результате исследований были выявлены и зафиксированы памятники археологии, расположенные в Юго-Восточном Забайкалье. Приводится анализ данных памятников, делается вывод о том, что они относятся к первой половине II тыс. н.э. и связаны с монгольскими племенами, проживавшими в это время на территории рассматриваемого региона.

Ключевые слова и фразы: каменоломня; Кондуйский дворец; Могойтуй-I; Могойтуй-II; заготовки гранитных баз; блоки; глыбы; техника перфорирования.

Номоконов Алексей Александрович**Ковычев Евгений Викторович**, к.и.н., доцент*Забайкальский государственный университет**Aleksei.nomokonoff@yandex.ru; KovychEvgeniy@mail.ru***ПАМЯТНИКИ МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ
(ИССЛЕДОВАНИЯ 2013 Г.)[©]**

Выполнено при финансовой поддержке гранта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы», № 14.132.21.1020.

В полевом сезоне 2013 г. Верхнеамурской археологической экспедицией были проведены разведывательные работы в Борзинском, Александрово-Заводском и Приаргунском районах Забайкальского края.

Первый этап разведки включал в себя фиксацию двух каменоломен, расположенных в пади Могойтуй, которая находится на стыке Александрово-Заводского и Борзинского районов Забайкальского края. Они получили наименование Могойтуй-I и Могойтуй-II. Каменоломни располагаются в 500 м друг от друга, разделяясь отрогом горы и в 15,5 км к северо-востоку от монументального памятника монгольского времени – Кондуйского дворцового комплекса. Именно он являлся основным потребителем гранита из указанных каменоломен.

Одну из каменоломен обнаружил забайкальский краевед А. К. Кузнецов, который производил исследование Кондуйского городка и его окрестностей еще в конце XIX в. [2]. Исследователь указал, что место вытесывания «камней с кругами» и каменных изваяний находится в 6-7-ми верстах от Кондуйского городка в пади Могойтуй, где им было обнаружено несколько квадратных блоков с начерченными кругами и три камня вытесанных в виде брусьев [Там же, с. 36]. Несмотря на подробное описание места расположения каменоломни, А. К. Кузнецов все же неверно указал расположение объекта на своем плане, поместив памятник на правый борт пади Могойтуй [Там же, с. 16-17], хотя он расположен на ее левом борту, что, в свою очередь, затруднило поиски данного места.

Каменоломни располагались на западных склонах гор и их подножий. Гранитные глыбы извлекались из мест выхода породы на поверхность, затем на ровных площадках подвергались обработке. По степени обработанности материал каменоломен можно поделить на несколько типов: размеченные гранитные глыбы, сколы от глыб, блоки, имеющие форму прямоугольного параллелепипеда, и подобные же блоки, имеющие разметку для дальнейшей обработки (Рис. 1 – 2, 3). Количественное соотношение обработанных камней на каменоломнях Могойтуй-I и Могойтуй-II следующее: первый тип – 9 и 5 глыб; второй тип – 29 и 43 сколов; третий тип – 5 и 3 блока и четвертый тип – 3 и 5 блоков соответственно.

Глыбы и блоки размечались двумя способами: либо одной линией, либо двумя параллельными линиями, пространство между которыми нередко выбиралось до 1,0 см в глубину. Чаще всего одной линией намечались прямоугольники и окружности, а двумя линиями – прямые, которые разрезали на две части глыбу или блок (Рис. 1 – 3). Гранит раскалывали при помощи техники перфорирования. На каменоломнях зафиксированы два различных способа применения данной техники. Первый, самый распространенный способ включал в себя выдалбливание длинных пазов, которые чередовались небольшими шипами (от 1-го до 4-х на всю линию скола), имеющими форму равнобедренной трапеции (в среднем основания были равны 14 и 22 см, боковые стороны – 10 см). Ширина пазов варьировала в пределах от 4,0 до 8,0 см; длина – от 26 до 50 см; глубина – до 10 см. Пазы были или трапециевидной формы (как в поперечном, так и в продольном сечениях), или трапециевидной в продольном сечении, но прямоугольной – в поперечном.

Второй способ включал в себя выдалбливание примерно равных по размерам небольших пазов (от 2,0x10 до 5,0x15 см, при глубине до 10 см) прямоугольной формы в поперечном сечении и трапециевидной формы в продольном. Подобный способ отделения каменных блоков был зафиксирован нами на каменоломне Икэ-Булак-III, материал которой, по-нашему мнению, также использовался для строительства Кондуйского дворца [3, с. 126].

Заготовка опорной базы, которая должна была быть основой деревянной колоны, поддерживающей кровлю здания Кондуйского дворца [1, с. 118], была обнаружена нами на каменоломне Могойтуй-I (Рис. 1 – 2). Несмотря на то, что база была недоделана до конца, мы можем полностью проследить процесс изготовления

подобных баз из гранитных глыб. Заготовка имеет форму прямоугольного параллелепипеда. При этом верхняя и нижняя плоскости ее квадратной формы (95x95 см). Она была взята примерно из средней части глыбы, т.к. с четырех (боковых) сторон наблюдаются следы откалывания блока от глыбы. Рядом с описываемой заготовкой располагаются еще три блока прямоугольно-параллелепipedной формы. У двух из них верхние и нижние плоскости квадратные, а у третьего – вытянуто-прямоугольные. В непосредственной близости от данных блоков находятся сколы от глыбы в количестве пяти штук.

После того, как заготовку отделили от глыбы, на ее верхней плоскости выбили тонкую линию в форме окружности диаметром 88 см. Отступив от верхней плоскости 10 см, древний мастер пробил тонкую линию по всему периметру блока (по боковым плоскостям) так, чтобы получилась плоскость, параллельная верхней. Далее должен был пойти процесс выбивки, в результате которой верхняя плоскость блока опускалась на 10 см ниже, а над ней возвышалась цилиндрическая база (Рис. 1 – 1). Но, по каким-то причинам изготовление базы остановилось на начальном этапе (всего было вытесано 20 см по окружности).

Количественное соотношение сколов от глыб (всего 72 экземпляра на обеих каменоломнях) позволяет нам сделать вывод, что место добычи гранита, предназначенного для использования на Кондуйском дворце, находилось не только в пади Могойтуй (в настоящее время известно, что помимо гранитных баз были также каменные изваяния голов драконов, которых насчитывалось 96 штук). На сегодняшний день известна и другая каменоломня – в пади Икэ-Булак. Не исключено, что могут обнаружиться и другие места, где добывали гранит, предназначенный для возведения сооружений, связанных со средневековыми монголами, проживавшими в Юго-Восточном Забайкалье в первой половине II тыс. н.э.

Второй этап разведывательных работ был связан с фиксацией археологических объектов в Приаргунском районе Забайкальского края. В результате были открыты два новых могильника, расположенных в падах Алестуй и Зерен. Могильники получили наименования Алестуй-IV и Зерен-I.

Могильник Алестуй-IV располагается в небольшой седловине на вершине северной экспозиции холма. В памятник входит 10 каменных выкладок, находящихся в непосредственной близости друг от друга. Выкладки расположены в два ряда с запада на восток (комплексы № 1, 4 и 10 – первый ряд, комплексы № 2, 3, 5, 6, 8 и 9 – второй ряд), и лишь комплекс № 7 располагается вне ряда.

Комплексы выражены на современной дневной поверхности каменными выкладками курганообразно-округлой и овальной форм, а также кладками, представленными несколькими камнями. Выкладки состоят из камней средних (от 10x22 до 15x28 см) и крупных (от 30x38 до 35x50 см) размеров. Курганообразные выкладки возвышаются примерно на 30 см от дневной поверхности и имеют диаметр от 350 до 500 см. Овальные плоские выкладки в среднем имеют размеры 300x530 см и вытянуты по линии северо-восток – юго-запад.

Могильник Зерен-I располагается на южном и юго-восточном (комплекс № 1) склонах горы, ближе к ее основанию. В него входят шесть комплексов, три из которых сконцентрированы в западной части могильника (комплексы № 4, 5 и 6), а три – в восточной (комплексы № 1, 2 и 3). При этом комплексы № 2 и № 3 отделены от комплекса № 1 небольшой скальной гривкой.

Комплексы на поверхности выражены каменными выкладками курганообразно-округлой, округлой и подквадратной форм. Округлая курганообразная выкладка (представлена комплексом № 1) имеет диаметр 320 см и перепад от западного края кургана к восточному 60 см. Округлые каменные выкладки имеют диаметр от 300 до 400 см; размер подквадратных выкладок колеблется от 270x290 до 320x330 см (выкладки вытянуты длинной осью по азимуту 101°-105°). Выкладки состоят из камней средних (от 15x20 до 22x30 см) и крупных (от 20x40 до 40x70 см) размеров.

Судя по планиграфии и формам надмогильных сооружений, могильники принадлежат средневековым монголам, проживавшим в Юго-Восточном Забайкалье в XII-XIV вв. Так, округлые курганообразные выкладки находят аналогии на могильнике Окошки, расположенном в 10-11 км южнее данных памятников, которые принадлежат монголам имперского периода [4, с. 470]. Плоские же каменные выкладки, овальной и округлой формы, были широко распространены в монгольское время на территории лесостепного и степного Забайкалья и на сопредельных территориях. Стоит также отметить, что могильники Алестуй-IV и Зерен-I располагаются в 3 и 4 км к северу-северо-востоку и востоку-северо-востоку, соответственно, от усадьбы монгольского феодала, расположенной в пади Алестуй. Не исключено, что они могут входить в единый археологический комплекс.

Исследования, проведенные нами в полевом сезоне 2013 г., существенно расширяют наши знания о монгольских памятниках на территории Юго-Восточного Забайкалья. Появилась возможность включить в их состав не только новые могильники, но и такие специфические объекты, какими являются древние каменоломни. Последние памятники на территории Восточного Забайкалья никогда не изучались (до проведенных нами исследований), но они несут в себе важную информацию, касающуюся строительства монументальных сооружений не только в Забайкальском крае, но, очевидно, и в сопредельных регионах.

Список литературы

1. Киселев С. В. Древние города Забайкалья // Советская археология. 1958. № 4. С. 107-119.
2. Кузнецов А. К. Развалины Кондуйского городка и его окрестности. Владивосток: Кн. дело, 1925. 63 с.
3. Номоконов А. А. Археологический комплекс Икэ-Булак // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29). Ч. I. С. 125-127.
4. Харинский А. В., Ковычев Е. В., Крадин Н. Н., Номоконов А. А., Литвинцев А. Ю. Могильник Окошки в Юго-Восточном Забайкалье: структурные особенности // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор: Монг. гос. ун-т, 2012. Т. 2. С. 467-473.

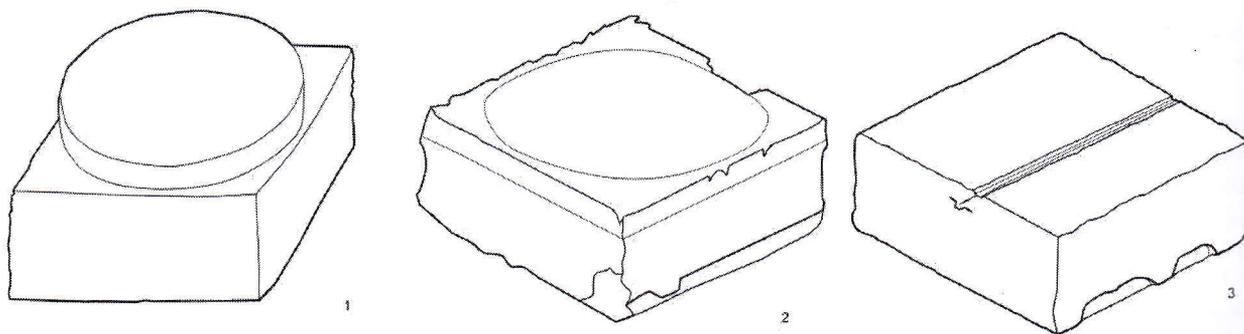

Рис. 1: 1 – гранитная база. Кондуйский дворец (обработка рис. А. К. Кузнецова [2, с. 29]),
2, 3 – размеченные гранитные блоки. Каменоломня Могойтуй-I

MONUMENTS OF MONGOLIAN PERIOD FROM SOUTH-EAST TRANSBAIKAL REGION (RESEARCHES OF 2013)

Nomokonov Aleksei Aleksandrovich

Kovychev Evgenii Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Transbaikal State University

Aleksei.nomokonoff@yandex.ru; KovychevEvgeniy@mail.ru

The article reports on the results of the archaeological exploring conducted by the Upper Amur region archaeological expedition in 2013 field season. As a result of the researches the archaeological monuments located in South-Eastern Transbaikal region are identified and recorded. The analysis of these monuments is conducted, and the conclusion is made that they belong to the first half of the IInd millennium BC and are associated with the Mongol tribes, who lived at that time within the territory of the region under consideration.

Key words and phrases: quarry; Konduyskii palace; Mogoitui-I; Mogoitui-II; granite bases semi-products; blocks; clods; punching technique.

УДК 902.03.29

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории польской диаспоры города Омска на рубеже XIX-XX вв. На основании архивных и опубликованных источников дана характеристика численности, состава и форм организации польского населения Омска. Прослеживаются основные этапы развития польской диаспоры. Особое внимание автор уделяет анализу участия поляков в хозяйственной и общественной жизни города. Делается вывод о значительном вкладе польской диаспоры в развитие хозяйства, культуры и общественной жизни одного из крупных городов Сибири.

Ключевые слова и фразы: польская диаспора; город Омск; конец XIX – начало XX в.; Римско-католическое благотворительное общество.

Островский Леонид Казимирович, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)
leo-ostrovskij@yandex.ru

ПОЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ОМСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[®]

В ряду окраинных регионов страны Сибирь занимала особое место. С одной стороны, она являлась краем ссылки и каторги, с другой – территорией активной колонизации. Местная власть рассматривала «штрафную» колонизацию как необходимое условие освоения края. С другой стороны, некоренные этнические группы, в том числе и поляки, были малочисленны, проживали некомпактно и при полицейском надзоре не представляли опасности для государства [13, с. 12].

Первые устойчивые польские колонии в городах Сибири сформировались в 1870-1880-е гг. преимущественно из ссыльных и их потомков. В 1890-е годы, в основном благодаря строительству Транссибирской железнодорожной магистрали, началась активная миграция польского населения в Сибирь. Таким образом, наряду со ссыльными в Сибирь прибывали добровольные переселенцы: служащие, офицеры русской армии, купцы, учителя, врачи.

Редакционная коллегия:

Слезин Анатолий Анатольевич, д. ист. н., профессор, председатель ред. коллегии
Абасов Али Сеидабас оглы, д. филос. н., профессор (Азербайджан)
Бирюков Сергей Евгеньевич, д. культурологии, Университет им. Мартина Лютера (Халле-Виттенберг, Германия)
Бортникова Татьяна Геннадиевна, д. культурологии, профессор
Демченко Александр Иванович, д. искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный деятель науки и образования РФ, член Союза композиторов РФ
Молоткова Наталия Вячеславовна, д. пед. н., профессор
Окуда Хирочи, профессор, Токийский университет (Япония)
Пеньков Владимир Федорович, д. полит. н., профессор
Печников Андрей Павлович, д. юрид. н., профессор
Пирожков Геннадий Петрович, д. культурологии, к. ист. н., профессор
Понукалина Оксана Викторовна, д. соц. н., профессор
Пучков Николай Петрович, д. пед. н., профессор
Тютюнник Вячеслав Михайлович, д. техн. н., профессор, Президент Международного информационного нобелевского центра
Уиткрофт Стивен, доктор философии, профессор, Университет Мельбурна (Австралия)
Юдин Александр Ильич, д. филос. н., профессор
Арестова Анна Анатольевна, к. филол. н., доцент, ответственный редактор
Двухжилова Ирина Владимировна, к. ист. н., доцент
Пирожкова Ирина Геннадиевна, к. юрид. н., к. ист. н., доцент
Рябцева Елена Викторовна, к. пед. н., доцент
Самохин Константин Владимирович, к. ист. н., доцент
Сорокина Екатерина Александровна, к. искусствоведения
Ципурский Глеб, к.и.н., доцент, Огайский государственный университет (США)

Editorial Board:

Slezin A. A., Doctor in History, Prof., Editorial Board Chairman
Abasov A. S., Doctor in Philosophy, Prof. (Azerbaijan)
Biryukov S. E., Doctor in Culturology, The Martin Luther University of Halle-Wittenberg (Germany)
Bortnikova T. G., Doctor in Culturology, Prof.
Demchenko A. I., Doctor in Art Criticism, Prof., Honoured Art Worker of the Russian Federation, Honoured Science and Education Worker of the Russian Federation, member of the Russian Federation Composers' Union
Molotkova N. V., Doctor in Pedagogy, Prof.
Okuda Hiroshi, Prof., University of Tokyo (Japan)
Pen'kov V. F., Doctor in Political Sciences, Prof.
Pechnikov A. P., Doctor in Law, Prof.
Pirozhkov G. P., Doctor in Culturology, Ph. D. in History, Prof.
Ponukalina O. V., Doctor in Sociology, Prof.
Puchkov N. P., Doctor in Pedagogy, Prof.
Tyutyunnik V. M., Doctor in Technical Sciences, Prof., President of International Information Nobel Centre
Wheatcroft S., Doctor in Philosophy, Prof., University of Melbourne (Australia)
Yudin A. I., Doctor in Philosophy, Prof.
Arestova A. A., Ph. D. in Philology, Ass. Prof., Managing Editor
Dvukhzhilova I. V., Ph. D. in History, Ass. Prof.
Pirozhkova I. G., Ph. D. in History, Ph. D. in Law, Ass. Prof.
Ryabtseva E. V., Ph. D. in Pedagogy, Ass. Prof.
Samokhin K. V., Ph. D. in History, Ass. Prof.
Sorokina E. A., Ph. D. in Art Criticism
Tsipursky G., Ph. D. in History, Ass. Prof., The Ohio State University (USA)

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. ISSN 1997-292X.

Материалы журнала содержат избранные статьи, посвященные теоретическим и прикладным аспектам актуальных проблем исторических, философских, политических и юридических наук, культурологии и искусствоведения и методики их преподавания в плане сравнительно-исторического изучения и современных подходов. Представленные в журнале статьи будут интересны не только специалистам, но и широкому кругу читателей, студентам и аспирантам.

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-32095 от 30 мая 2008.

Подписной индекс по каталогу "Пресса России" – 82864

ISSN 1997-292X

© Издательство «Грамота»

www.gramota.net

Статьи подлежат обязательному рецензированию.

Вопросы, связанные с публикацией научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Учредитель ООО Издательство «Грамота». Адрес издателя и редакции: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, 64А-77. Главный редактор Д. Н. Рябцев. Подписано в печать 26.11.13 г. Формат 60x84/8. Печ. л. 27,25. Тираж 500 экз. Цена свободная. Отпечатано: Типография ИПЦ ФГБОУ ВПО «ТГТУ», г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112. Заказ № 491. Тексты статей сохранены в авторской редакции.